

нудительного исполнения. Ответственность за поручаемые мероприятия целесообразно возложить на орган уголовного преследования, принимающий соответствующие решения. В этом плане также уместно сохранить общий уголовно-процессуальный порядок, которым предусмотрено получение санкций прокурора, гарантировано право лица, привлекаемого к ответственности, на реабилитацию и возмещение вреда (гл. 48 УПК) и т. д. Таким образом, весь комплекс обеспечительных мер, предпринимаемых в настоящее время органом принудительного исполнения на стадии исполнения приговора, в предложенном варианте будет возможно применять уже на более ранних стадиях уголовного процесса. Соответственно при вступлении решения суда в законную силу судебные исполнители смогут непосредственно приступить к фактическим исполнительным действиям по возмещению ущерба, причиненного преступлением, иным имущественным взысканиям.

Представляется, закрепление подобного механизма приведет к экономии рабочего времени лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, позволит повысить оперативность реагирования на противоправные деяния и совершенствовать качество расследования преступлений, будет способствовать более широкому применению средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления, позволит эффективнее обеспечивать права и законные интересы физических и юридических лиц в части возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда). Предложенный подход имеет и экономическую выгоду, поскольку финансирование системы органов принудительного исполнения осуществляется также за счет средств, полученных при принудительном исполнении (п. 5 Указа № 530), а при использовании описанного механизма есть основания полагать, что объемы взысканий будут значительно выше.

1. Координационное совещание по вопросам эффективности работы правоохранительных, контролирующих органов и судов по возмещению ущерба, причиненного правонарушениями [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. URL: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=29812#doc> (дата обращения: 20.02.2016).

2. Колядко И.Н. О путях повышения эффективности исполнения судебных постановлений // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Барков [и др.]. Минск, 2010. С. 462–481.

3. Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Юж.-Урал. гос. ун-т. Челябинск, 2012. 22 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Изучение практики противодействия преступности показывает, что правильное использование всей совокупности положений различных областей науки и техники, внедрение функциональных методов и структурных элементов интеграционных связей имеют первостепенное значение, так как во многом определяют успех процесса доказывания по уголовному делу.

Криминалистическая деятельность по решению задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, предполагает повышение ее эффективности за счет использования системы алгоритмизации информационных процессов.

К основным структурным элементам алгоритма криминалистической деятельности можно отнести исследование исходной информации; разработку алгоритмов решения конкретных задач (с помощью имеющихся в распоряжении органа уголовного преследования компьютерных программ по реализации сформированных целей); непосредственное решение задач общего и частного характера; оценку и дальнейшее использование полученных результатов субъектом криминалистической деятельности.

В своей деятельности орган уголовного преследования использует общую информационную модель расследуемого события, которая дополняется оперативно-розыскной, экспертной, учетно-регистрационной информацией, связанной с такими ее элементами, как сбор, обработка и получение криминалистически значимых сведений.

Криминалистические информационные системы не могут существовать изолированно от элементов внешней среды. Они находятся в постоянном движении и взаимодействии с информационными системами различных учреждений, ведомств, организаций.

Интеграция предполагает не только создание комплекса знаний для организации определенных видов деятельности человека. Интеграционные процессы должны использоваться и для решения практических задач. Например, система учетов как результат интеграции наук незаменима в профессиональной деятельности.

Применительно к борьбе с преступностью можно определить, что система учетов должна использоваться для выявления преступника; розыска подозреваемых лиц и похищенных предметов; осуществления

идентификационных процессов; выдвижения следственных версий; разработки тактики организации и проведения отдельных следственных действий и т. п.

Информационные системы необходимы следователю, специалистам (экспертам) и оперативным работникам как при работе в своем кабинете, так и при непосредственном осуществлении следственных действий по месту их производства.

В настоящее время открываются возможности создания и эксплуатации локальных информационных систем, которые позволяют осуществить идею полной алгоритмизации процесса расследования и предупреждения всех видов преступлений. Реализация и системное их использование при исследовании конкретной следственной ситуации делают возможным создание частных методик расследования, реализация которых будет осуществляться автоматизированной криминалистической информационной системой. Функции такой системы образуют процессы автоматизации сбора, хранения, переработки и использования криминалистически значимой информации.

В своей работе следователи используют информационные технологии, связанные с алгоритмом расследования (типичные следственные ситуации, типовые следственные версии, криминалистическую характеристику конкретного вида преступления, план расследования). Моделируются следственные действия (например, осмотр, обыск, проверка показаний на месте, допрос) по конкретным уголовным делам.

Получить криминалистически значимую информацию по выявленным следам преступления (с рук, обуви, транспортных средств, антиквариата, огнестрельного оружия и т. д.) представляется возможным уже при первом их восприятии, т. е. в процессе проведения следственных действий. Достигается это путем реализации возможностей современной компьютерной техники с выходом на уже имеющиеся (и создающиеся) информационные системы, где сосредоточены достаточно большие массивы, банки данных о всевозможных объектах, попадающих в сферу интересов правоохранительных органов. Причем такая возможность возникает как на первоначальном этапе расследования (проверочные мероприятия), так и при проведении последующих следственных действий, т. е. на протяжении всего процесса предварительного расследования.

Реальное повышение эффективности следственной, экспертной, оперативной деятельности без интеграции в нее современных информационных технологий невозможно. Самое широкое применение во всей системе деятельности по расследованию преступлений получили персональные компьютеры. На их базе в настоящее время достаточно

успешно функционируют специализированные стационарные автоматизированные рабочие места (АРМ) следователей, оперативных работников, экспертов. Программное обеспечение прочно вошло в систему правоохранительной деятельности.

Современные возможности информационных систем неминуемо приводят к необходимости оснащения следователя, оперативного сотрудника, эксперта персональными компьютерами с выходом на автоматизированные информационно-поисковые системы с обратной связью, т. е. получением нужной для расследования конкретного преступления информации.

Данные информационные системы позволяют идентифицировать преступников по приметам, установленным при допросе свидетелей-очевидцев, потерпевших; физиологическим и психическим особенностям личности; способу совершения противоправного деяния; орудию осуществления криминального замысла. Проверка причастности лиц к преступлениям, оставшимся нераскрытыми, обнаружение виновного по массивам следов рук и обуви, создают возможность для установления не только групповой принадлежности, но и, что очень важно, решения идентификационных задач.

Мобильные АРМ можно рассматривать как переносной элемент (интеллектуальный терминал) основного, стационарного АРМ. Они позволяют, находясь в транспортном средстве (автомашине оперативно-дежурной части, передвижной криминалистической лаборатории и т. п.), получить важную информацию о криминалистически значимых объектах (лицах, транспортных средствах, следах обуви, огнестрельном оружии, номерных вещах, документах, денежных знаках и т. п.).

Применительно к проведению осмотра, обыска, выемки специальное программное обеспечение мобильного АРМ должно включать, как минимум, следующие компоненты: средства доступа к базе данных о лицах и похищенных предметах и ценностях; справочно-консультативную систему по тактическим приемам осмотра обыска и выемки; программу процессуального оформления результатов; программу обучения и контроля знаний, умений навыков сотрудников. Программный комплекс АРМ следователя позволяет обеспечить системное накопление и обработку криминалистической информации о лицах, подозреваемых в совершении преступлений; вещественных доказательствах; уголовных делах; участниках процесса и их показаниях; экспертных исследованиях и т. д.

В перспективе с АРМ следователя должен быть организован доступ к информационным массивам различных министерств и ведомств: адресно-справочному бюро; бюро регистрации несчастных случаев,

содержащему сведения о лицах, доставленных в медицинские учреждения с телесными повреждениями; компьютеризированному учету без вести пропавших лиц и неопознанных трупов и т. д.

Неоднократные попытки создания на общегосударственном уровне АРМ сотрудников правоохранительных органов еще не получили логического завершения. Объясняется это не только материальными трудностями, но и недостаточным знанием современных возможностей криминалистических информационных систем.

Назрела необходимость в создании системы единых информационных методик организации и использования на самых разных уровнях криминалистического обеспечения процесса расследования автоматизированными информационно-поисковыми системами, что, безусловно, обогатит криминалистику и повысит результативность борьбы с преступностью.

Эффективность интеграционных процессов во многом определяется квалификацией участвующих в них субъектов, способностью активно воспринимать передовые идеи, воплощать их в системе деятельности, реализовывать в производстве расследования преступлений.

Таким образом, объединение всех структурных элементов криминалистических информационных систем в единую глобальную высокодинамичную систему (инфраструктуру), т. е. создание системных интеграционных процессов в криминалистике, позволит поднять на более высокий уровень деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений.

УДК 343.14

О.В. Рожко

ПОКАЗАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальное законодательство в ряду известных источников доказательств называет показания подозреваемого. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК Республики Беларусь показания подозреваемого – это сведения, сообщенные им в устной или письменной форме на допросе, проведенном на предварительном следствии или дознании в порядке, предусмотренном ст. 215–221 УПК, а также при производстве иных следственных действий с его участием. Ч. 2 ст. 91 УПК уточняет, что подозреваемый вправе дать показания по поводу имеющегося против него подозрения, а равно по поводу иных известных ему обстоя-

тельств, имеющих значение по уголовному делу, и имеющихся в деле доказательств. Заметим, что данное положение корреспондирует с п. 9 ч. 2 ст. 41 УПК, согласно которому подозреваемый имеет право давать показания или отказаться от дачи показаний. Таким образом, уголовно-процессуальный закон признает в качестве источника доказательств показания подозреваемого, при этом не требуя их получения исключительно в ходе проведения такого следственного действия, как допрос.

В рассматриваемом контексте наибольший интерес представляет вопрос о получении показаний подозреваемого и их фиксации при производстве других следственных действий, особенно до возбуждения уголовного дела. Данная проблематика обусловлена неоднозначностью складывающейся следственной практики. В подтверждение приведем следующий пример. Оперативный сотрудник Солигорского РОВД 25 июня 2012 г. по подозрению в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства задержал гражданку Ж. Задержание произведено по месту ее жительства. Однако до момента фактического захвата Ж. сумела выбросить в открытое окно квартиры полимерную бутылку с изготовленным наркотическим средством, которое впоследствии было обнаружено и изъято в ходе осмотра места происшествия. К проведению данного следственного действия была привлечена подозреваемая Ж., которая пояснила, что обнаруженное вещество принадлежит ей. Указанные сведения были отражены в протоколе следственного действия, кроме того, при его проведении применялась видеозапись, о чем также имеется соответствующая отметка в протоколе. Вместе с тем по данному факту следователем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Мотивом принятия такого решения явился сделанный следователем вывод о недопустимости полученных доказательств, поскольку, на его взгляд, имела место замена одного следственного действия (осмотра), другими (проверкой показаний на месте с одновременным допросом), что запрещено законом до возбуждения уголовного дела.

Представляется, что вывод следователя сделан на неверном толковании уголовно-процессуального закона и является ошибочным. Анализ вышеупомянутой ч. 1 ст. 91 УПК предполагает получение от подозреваемого показаний в ходе проведения не только допроса, но и любого иного следственного действия. К числу последних относится осмотр места происшествия, проведение которого в силу ч. 2 ст. 173 УПК легитимно до возбуждения уголовного дела. Данное утверждение справедливо и для других следственных действий, перечисленных в названной норме: осмотр (трупа, местности, предметов и документов), получение образцов для сравнительного исследования, освидетельст-